

RU

Особенности употребления абсолютных причастных оборотов в итальянском языке XVI в. (на примере трактата Ф. Гвиччардини «История Италии»)

Фурцев Р. В.

Аннотация. Цель исследования – определить структурные и функциональные особенности абсолютных причастных оборотов в староитальянском языке периода Высокого Возрождения на примере текста трактата одного из корифеев итальянской исторической науки Франческо Гвиччардини «История Италии». Научная новизна работы обусловлена тем, что впервые анализируется специфика использования абсолютных причастных оборотов как одной из неличных глагольных форм на основе сочинения, написанного на тосканском вольгаре в эпоху Чинквеченто в жанре исторического трактата. Такие обороты могли использоваться в качестве эквивалента предикативной конструкции в сложном предложении, отличались изменчивостью форм при согласовании с подлежащим в роде и числе, могли сопровождаться коррелятами, а также употреблялись в качестве аналога относительных придаточных с релятивом в препозиции. В результате исследования было установлено, что абсолютные причастные обороты в произведении Франческо Гвиччардини характеризуются вариативностью на синтаксическом уровне и обладают большей функциональностью по сравнению с современным литературным языком.

EN

Features of using absolute participle constructions in the Italian language of the XVI century (by the example of F. Guicciardini's treatise "The History of Italy")

Furtsev R. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the structural and functional features of absolute participle constructions in the Old Italian language of the High Renaissance period using the text of the treatise "The History of Italy" by one of the leading figures in Italian historical science Francesco Guicciardini as an example. The paper is novel in that it is the first to analyse the specificity of using absolute participle constructions as one of non-finite verb forms on the basis of a work written in the Tuscan volgare during the Cinquecento period in the genre of a historical treatise. Such constructions could be used as an equivalent of a predicative construction in a complex sentence, were characterised by variability of forms when agreeing with the subject in gender and number, could be accompanied by correlates and were also used as an analogue of attributive clauses with a relative in preposition. As a result of the study, it has been found that the absolute participle constructions in Francesco Guicciardini's work are characterised by variation at the syntactic level and have greater functionality compared to the modern literary language.

Введение

Период конца XV в. – первой половины XVI в. стал одной из переломных вех в жизни европейских стран, во многих аспектах предопределившей векторы их дальнейшего исторического развития. Тысячелетняя эпоха Средневековья клонится к закату, а ей на смену приходит Новое время. В этот период в Европе перестраиваются границы, складываются новые межгосударственные союзы, происходит коренное преобразование всей системы социально-экономических и общественных отношений. Итальянский поход французского короля Карла VIII в 1494-1495 гг. в рамках так называемой битвы за гегемонию в Италии спровоцировал крушение пентархической системы политического равновесия, сложившейся на Апеннинском полуострове в предыдущие десятилетия, и обусловил вмешательство иностранных держав в итальянские дела на многие

столетия вперед, в то время как Италия продолжала существовать в условиях политической, экономической и, что весьма немаловажно, языковой децентрализации. Ведь наряду с диалектами, или вольгаре (ит. *la lingua volgare*), наддиалектными разновидностями, многие из которых уже испытывают на себе довольно заметное тосканское влияние, а также латынью как важнейшим инструментом дипломатического, культурного и научного общения все более весомую роль начинает играть литературный итальянский язык. Как следствие, отмечается расширение функциональных возможностей литературного языка: вкуче с художественными текстами на нем создаются публицистические произведения, научные трактаты, прокламации, проповеди, ведется деловая переписка.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, тем фактом, что анализ процессов языкового варьирования, характерных для развития итальянского языка в XVI в., способствует формированию более полного представления об особенностях исторического развития итальянского языка в целом и о природе и истоках изменений, происходящих в современном итальянском языке, а во-вторых, дискуссионностью самого вопроса о характере языковых форм и степени расхождений между узусом авторов и кодифицированной нормой в итальянской литературе XVI в.

Материалом исследования послужил текст первых двух книг (глав) трактата Франческо Гвиччардини «История Италии»:

Istoria d'Italia di messer Francesco Guicciardini: in 10 vol. Pisa: Presso Niccolò Capurro, 1819. Vol. 1.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) провести анализ специальной научной литературы по изучаемой проблеме и выявить основные подходы к ее решению; 2) провести сравнительно-сопоставительный анализ перевода фрагментов рассматриваемого произведения; 3) выявить и сопоставить структурные и функциональные особенности абсолютных причастных оборотов.

Теоретической базой исследования служат труды, посвященные изучению истории формирования языка Италии на разных этапах его развития – начиная с первых памятников и вплоть до утверждения единого общепитальянского литературного языка (Алисова, Чельшева, 2009; Шишмарев, 2017; Maiden, 1995; Trovato, 1994; Migliorini, 1987; Durante, 1981), а также работы, в которых представлен анализ особенностей морфологии и семантики глагольных форм в итальянском языке XVI в. (Жолудева, 2018а; De Roberto, 2012; Egerland, 1999). Кроме того, учитывались труды, в которых исследуется своеобразие дискурса в произведениях Ф. Гвиччардини (Nencioni, 1983; Jodogne, Benzonì, 2004).

В работе были применены сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при составлении лекционных курсов и практических занятий по истории и теории итальянского языка.

Обсуждение и результаты

Языковая ситуация в Италии на пороге Позднего Возрождения

В истории итальянского языка XVI в., обозначаемый в научной литературе как Чинквеченто (ит. *il Cinquecento*), считается поворотным моментом в долгом процессе формирования единого литературного языка, о чем грезил еще великий Данте в своем латинском трактате “*De vulgari eloquentia*”, написанном им на заре Треченто. Именно в эту эпоху одна из языковых разновидностей Италии, а именно флорентийский вольгаре (ит. *volgare fiorentino*), превратилась в общее для всех итальянских областей и регионов средство коммуникации, был четко задан вектор развития книжного языка на все последующие столетия, а жители итальянских государств стали ощущать определенное культурное и цивилизационное единство (ит. *il sentimento di civiltà comune*) (Maiden, 1995, p. 25).

По словам П. Тровато (Trovato, 1994), XIV в. был отмечен кризисными явлениями в развитии вольгаре, которые были вызваны его региональным многообразием и отсутствием кодификации, из-за чего он пребывал, так сказать, в дисперсном состоянии, занимая подчиненное положение по отношению к латыни и не пользуясь особой популярностью у авторов. Однако на стыке XIV–XV вв. ситуация кардинально меняется, так что уже начиная с 20–30-х годов XV в. вольгаре развивается по восходящей линии, привлекая все большее внимание со стороны видных писателей и поэтов. Данное обстоятельство, по словам ученого, провоцирует прямо-таки гипертрофированный интерес к теории языка и сопровождается публикацией сотен трудов по грамматике и различных полемических трактатов по лингвистике.

В ходе этого процесса, замечает далее П. Тровато (Trovato, 1994), вольгаре постепенно превращается в общепитальянский литературный язык. При этом вопрос о его наименовании (вольгаре, флорентийский, тосканский либо итальянский) в условиях культурного и языкового полицентризма, а также при отсутствии политического единства стал канонической темой так называемого Вопроса о языке (ит. *Questione della lingua*), который занимал умы образованных слоев населения Италии на протяжении всего XVI в.

Возрастающее значение вольгаре в ущерб латыни сопровождалось его постепенной кодификацией и стандартизацией, т. е. трансформацией в литературный итальянский язык, который впредь будет пользоваться таким же престижем, как и его античный предшественник (Trovato, 1994).

Как отмечает Л. И. Жолудева, в последней четверти XIV в. завершается староитальянский период, после чего «наступает эпоха экспансии флорентийского диалекта, когда им начинают пользоваться на письме образованные люди из разных итальянских регионов» (2018а, с.109). Однако, невзирая на то, что к началу XVI в. уже «сложилась кодифицированная норма с опорой на староитальянские образцы, в ряде случаев – например, при необходимости

передать своеобразие разговорной (и тем более стилистически сниженной) речи – итальянские авторы опирались на живой узус, который отличался региональной маркированностью» (Жолудева, 2018b, с. 139).

Согласно М. Дуранте, именно установление причин утверждения флорентийского вольгаре в качестве национального языка является стержневой проблемой итальянского языкознания. Бесспорно, одним из ключевых факторов стал авторитет тосканских писателей XIII–XIV вв. Однако не меньшую роль сыграл консервативный характер тосканско-флорентийского вольгаре, который к тому же представлял собой «идеальную промежуточную языковую форму» между северными, центральными и южными диалектами Апеннинского полуострова. Следовательно, данная языковая разновидность имела наибольшие шансы утвердиться в Италии в качестве контактного языка вместо латыни (Durante, 1981, p. 104). При этом, как отмечает М. Дуранте, консервативность того или иного диалекта не является непереносимым условием того факта, что он со временем перерастет в общенациональный язык. В этой связи ученый приводит в качестве примера отнюдь не отличавшийся консервативностью франкский диалект Иль-де-Франса, ставший предтечей литературного французского языка. Далее М. Дуранте приходит к выводу о том, что в возвышении тосканско-флорентийского вольгаре решающим фактором стало как раз его центральное положение (ит. *centralità tipologica*) среди других итальянских диалектов (Durante, 1981, p. 105).

Кроме того, одним из триггеров процесса становления общего литературного языка, несомненно, оказалось развитие книгопечатания, которое позволяло многократно тиражировать текст, что требовало унификации орфографических правил и, как следствие, нормализации языка в целом.

Таким образом, на протяжении XVI в. окончательно и бесповоротно утвердился примат вольгаре над латынью, которая уже не могла претендовать на роль языка, объединяющего всех образованных итальянцев, несмотря на то что латинский язык сохранил свои позиции как официальный язык церкви, а также в сфере науки, образования и медицины. В эту эпоху литературный язык был осмыслен как общеитальянский и противопоставлен остальным итальянским вольгаре, которые отныне стали восприниматься как диалекты в близком к современному пониманию данного термина (Алисова, Чельшева, 2009, с. 329).

Ф. Гвиччардини и его *opus magnum*

В своем фундаментальном трактате Гвиччардини, которого по праву считают родоначальником современной итальянской историографии, впервые изложил политическую историю не отдельных итальянских земель и государств, а всей страны как единого целого. «История Италии» состоит из двадцати глав (книг) и охватывает период с 1492 г. по 1534 г. Адресованная прежде всего государственным мужам и правителям той эпохи, эта книга считается одним из высочайших образцов политической историографии. При этом источником служит личная память автора. По словам П. Жодоня, Гвиччардини «намеревался объяснить причинно-следственную связь между множеством событий политического и военного характера той эпохи в Италии и вокруг нее, непосредственным очевидцем которых он являлся, а нередко даже выступал в роли одного из главных действующих лиц того или иного эпизода в политической жизни апеннинских государств» (Jodogne, Benzoni, 2004).

По образному выражению Дж. Ненчони, Гвиччардини являлся «великим архитектором речи» (ит. *architetto del discorso*), чье мастерство, уже проявившееся в более ранних произведениях, еще больше отшлифовалось в его «Истории Италии» в силу большого объема и сложности темы (Nencioni, 1983, p. 236).

Гвиччардини писал свои сочинения на флорентийском вольгаре «серебряного века» (ит. *fiorentino argenteo*), т. е. периода XV–XVI вв., который противопоставлялся *“fiorentino aureo”* (рус. флорентийский диалект «золотого века»), а именно языку тосканских классиков XIII–XIV вв. Характерно, что начиная с периода Высокого Ренессанса языком историографических сочинений становится вольгаре, а не латынь, что, вероятно, объясняется идеологической важностью такого рода произведений.

Абсолютные конструкции в итальянском языке

Абсолютные конструкции – это синтаксические структуры, состоящие из двух элементов – именного и предикативного. Последний элемент может быть выражен личными глагольными формами, прилагательным, другим существительным или же предложной синтагмой. Такой союз функционирует в качестве зависимого члена предложения, а оба элемента соотносятся друг с другом по типу «субъект – предикат». Традиционно в качестве абсолютных конструкций рассматриваются герундиальные и причастные обороты, имеющие собственное подлежащее, т. е. отличное от подлежащего главного предложения.

(1) **Essendo noi** аррена **torinati** a casa, il telefono squillò (пример составлен автором статьи). / Едва мы вернулись домой, как зазвонил телефон (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Р. Ф.).

(2) Una volta **comprati i biglietti**, potremo partire per le vacanze (пример составлен автором статьи). / Как только будут куплены билеты, мы сможем поехать в отпуск.

В каждом из этих примеров герундиальный или, соответственно, причастный оборот выполняет функцию адвербиального придаточного, где предикация выражается личным глагольной формой (герундием либо причастием).

С точки зрения семантики абсолютные конструкции характеризуются некой неопределенностью, поскольку, как правило, они лишены коннекторов, которые бы выражали тип логической связи с главным предложением. Такие обороты синтаксически классифицируются как обстоятельственные (адвербиальные) придаточные и могут выражать по отношению к предикации главного предложения время, причину, уступку, гипотетический результат, модальность и инструмент (De Roberto, 2012, p. 160). Иными словами, абсолютные конструкции

в большинстве случаев сообщают дополнительную информацию, не уточняя, каким образом она соотносится с предикацией главного предложения (De Roberto, 2012, p. 161).

Как замечает Э. Де Роберто, в староитальянских текстах абсолютные конструкции зачастую функционируют «как соединительные формулы (*formule di collegamento*), которые кодифицируют довольно стереотипные обстоятельства, по большей части временного характера» (De Roberto, 2012, p. 189-190).

В своем исследовании особенностей герундиальных и причастных конструкций в староитальянском языке В. Эгерланд (Egerland, 1999, p. 186-189) детерминировал базовые признаки, которые отличают абсолютные обороты с причастием и герундием в староитальянских текстах и в *italiano standard*.

Во-первых, в современном стандартном языке действует ограничение, связанное с числом эксплицитно выраженных актантов в обороте. Так, абсолютный причастный оборот может строиться только таким образом, чтобы причастие сопровождал один актант, выраженный беспредложной синтагмой; это может быть субъект, если глагол непереходный:

Arrivate le sue amiche in stazione, Ida è venuta a prenderle con la macchina dei suoi genitori (пример составлен автором статьи). / Как только подруги прибыли на станцию, Ида приехала встретить их на машине своих родителей, –

или объект, если глагол переходный:

Finita la guerra tra i due paesi, i soldati sono tornati a casa (пример составлен автором статьи). / Когда закончилась война между двумя странами, солдаты вернулись домой, –

но не оба одновременно:

* Conosciuta Ida Sergio, molti si sono messi a pettegolare su di loro (пример составлен автором статьи). / После того как Ида познакомилась с Серджио, многие стали распространять сплетни о них.

Во-вторых, в современном итальянском языке возможность либо невозможность использовать глагол при построении абсолютного причастного оборота определяется его структурно-семантическим типом. Так, абсолютный причастный оборот с транзитивным глаголом можно образовать лишь при пассивной диатезе:

Catturati i ladri, i furti sono cessati (пример составлен автором статьи). / Когда воров арестовали, кражи прекратились, –

при этом субъект действия может быть выражен только предложным агентивным дополнением (*ит. complemento d'agente*):

Catturati i ladri dai carabinieri, i furti sono cessati, но не *Catturati i carabinieri i ladri, i furti sono cessati.

В случае же с непереходными глаголами ограничения касаются их инанкузативности/неэргативности, поскольку для образования абсолютного причастного оборота не может быть употреблен неэргативный глагол:

* Lavorato Marco, siamo andati al cinema (пример составлен автором статьи). / После того как Марко закончил работать, мы пошли в кино, –

тогда как на инанкузативные глаголы данное ограничение не распространяется:

Arrivati i miei amici, siamo andati subito in discoteca (пример составлен автором статьи). / Как только приехали мои друзья, мы сразу же пошли на дискотеку.

Лингвистический анализ

В исследованном материале было выявлено довольно большое количество случаев употребления абсолютных причастных оборотов (*ит. participio assoluto*), многие из которых по форме и значению отклоняются от норм современного стандартного языка (*ит. italiano standard*):

1) использование абсолютного причастного оборота как функционального аналога предикативной конструкции в сложном предложении:

Perchè la Nobiltà non fu raccolta nè con umanità, nè con premj; difficoltà grandissima a entrare nelle camere, e udienze del Re; non **fatta distinzione** da uomo a uomo; non **riconosciuti** se non a caso **i meriti delle persone**; non **confermati gli animi di coloro** che naturalmente erano alieni dalla casa d'Aragona; **interposte molte difficoltà e lunghezze** alla restituzione degli Stati e dei beni della fazione Angioina (Guicciardini, 1819, p. 178). / Поскольку знать не была привязана к новым правителям ни их вниманием, ни наградами, получить доступ в учреждения и к королю было чрезвычайно трудно для всех без разбора, любые заслуги почти не учитывались, отвращение, которое многие питали к Арагонскому дому, никак не поощрялось, а возвращение владений и имущества людям анжуйской партии наталкивалось на препоны и постоянно откладывалось;

Fatte le grazie e i favori a chi gli procurava con doni e con mezzi straordinari, a molti **tolto** senza ragione, a molti **dato** senza cagione, **distribuiti quasi tutti gli ufficj** e **i beni** di molti ne' Franzesi, **donate** con grandissimo dispiacer loro quasi **tutte le Terre del Dominio...** e la maggiore parte a' Franzesi... (Guicciardini, 1819, p. 178-179) / Милости и услуги оказывали тем, кто добивался их подарками и окольными путями, кто-то страдал безвинно, а кто-то обогащался незаслуженно. Почти все должности и имущество, отнятое у многих, достались французам, и почти все земли домена к неудовольствию жителей были розданы, причем большей частью французам...;

2) вариативность в согласовании абсолютного причастия в роде и числе с подлежащим:

Ma poichè da lui si differiva il rimedio, **mandatovi gente**, recuperarono parte per forza, parte per accordo (Guicciardini, 1819, p. 148). / Но поскольку помощь от него запаздывала, то они, отправив туда своих людей, вернули часть силой, а часть по соглашению сторон;

...perchè sebbene non gli potesse essere vietato che, **lasciatosi la terra** di Serezana, assaltasse Pisa... (Guicciardini, 1819, p. 156) / ...потому что, хотя ему нельзя было запретить атаковать Пизу после оставления территории Сардзаны...;

...quando, **presa occasione** dalla morte di Filippo Maria Visconte Duca di Milano, tentarono di difendere la libertà del popolo Milanese (Guicciardini, 1819, p. 6). / ...когда они, воспользовавшись смертью герцога Милана Филиппо Мария Висконти, попытались защитить свободу миланского народа;

...il primo Araldo che andò a Nola, **alzato le bandiere** del Re (Guicciardini, 1819, p. 187). / ...первый герольд, который отправился в Нолу, после того как были подняты королевские знамена;

Tentarono medesimamente i Pisani, **mandati Oratori** a Venezia, l'animo di quel Senato... (Guicciardini, 1819, p. 146) / То же самое попытались сделать пизанцы, отправив своих послов в венецианский Сенат...;

3) использование абсолютных причастных оборотов, вводимых относительным местоимением *il quale* и, соответственно, его склоняемыми формами в качестве антецедента:

Morì circa a questo tempo a Messina Alfonso d'Aragona; **nel quale ascreso** al Regno Napoletano, si era convertita in somma infamia ed infelicità quella gloria e fortuna per la quale mentre era Duca di Calabria fu molto illustrato per tutto il nome suo (Guicciardini, 1819, p. 235). / В это же время в Мессине умер Альфонс Арагонский, которого после восшествия на неаполитанский престол покинули слава и удача, отличавшие его в бытность герцогом Калабрии;

...tutto il Regno seguirebbe l'esempio de' Capuani: **dal quale mossa la città d'Aversa** posta tra Capua e Napoli, mandò subito Ambasciatori... (Guicciardini, 1819, p. 138) / ...все королевство последовало бы примеру капуанцев подобно властям города Аверсы, расположенного между Капуей и Неаполем, которые сразу отправили послов...;

4) использование абсолютного причастного оборота в составе коррелятивной конструкции с местоимением *che* и формой глагола *essere*:

...perchè **pubblicata che fu la lega** Lodovico Sforza offerse loro in nome di tutti i Confederati, in caso v'entrassero, tutte le loro forze per resistere al Re... (Guicciardini, 1819, p. 177) / ...потому что, когда было объявлено о создании лиги, Лодовико Сфорца от имени всех союзников предложил им (флорентийцам), в случае если они присоединятся к альянсу, военную помощь в борьбе против французского короля...

Как видно из примеров, в тосканском языке «серебряного века» в целом все еще сохраняется свойственная староитальянскому языку XIII–XV вв. вариативность глагольной морфологии, где наблюдаются максимальные колебания узуса. В то же время следует отметить, что в исследованном материале не было выявлено весьма характерных для прозы XIII–XV вв. конструкций с употреблением двух беспредложных актантов в абсолютном причастном обороте, а также случаев использования абсолютных причастных оборотов с неэргативными глаголами.

Заключение

Итак, мы приходим к следующим выводам. Абсолютные причастные обороты в трактате Ф. Гвиччардини отличаются вариативностью на синтаксическом уровне и обладают большей функциональностью по сравнению с современным итальянским языком. В итальянском языке XVI в. абсолютные причастные обороты могли использоваться среди прочего как эквивалент предикативной конструкции в сложном предложении при выстраивании паратаксических конструкций, могли сопровождаться коррелятами, а также могли употребляться в качестве аналога относительных придаточных с релятивом в препозиции. В современном языке абсолютные причастные обороты утратили все эти функции. Следовательно, произошло сужение сферы их использования.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении особенностей употребления других неличных глагольных форм в произведениях итальянских авторов периода Ренессанса.

Источники | References

1. Алисова Т. Б., Чельшева И. И. История итальянского языка. М.: Изд-во Московского университета, 2009.
2. Жолудева Л. И. Глагольная перифраза *andare* + герундий в итальянском языке XVI – начала XVII века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018а. № 2.
3. Жолудева Л. И. Язык итальянских трактатов XVI века: региональная вариативность литературного языка *ante litteram*? // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018b. Т. 81. № 4.
4. Шишмарев В. Ф. Очерк истории итальянского языка. М.: URSS, 2017.
5. De Roberto E. Sintassi e formularità in italiano antico: il caso delle costruzioni assolute // *Romanische Forschungen*. 2012. Bd. 124. H. 2.
6. Durante M. Dal latino all'italiano moderno. Saggio di storia linguistica e culturale. Bologna: Zanichelli, 1981.
7. Egerland V. Sulla sintassi delle costruzioni assolute participiali e gerundive nell'italiano antico e il concetto di *anacoluto* // *Revue Romane*. 1999. Vol. 34 (2).
8. Jodogne P., Benzoni G. Guicciardini Francesco. 2004. URL: <https://www.doccity.com/it/analisi-linguistica-storia-d-italia-guicciardini/7295897/>

9. Maiden M. Storia linguistica dell'italiano. Bologna: Mulino, 1995.
10. Migliorini B. Storia della lingua italiana. Firenze: Sansoni, 1987.
11. Nencioni G. La lingua del Guicciardini // Francesco Guicciardini, 1483-1983: nel V centenario dalla nascita. Firenze: L. S. Olschki 1983.
12. Trovato P. Il primo Cinquecento. Storia della lingua italiana. Bologna: Mulino, 1994.

Информация об авторах | Author information

RU**Фурцев Роман Витальевич¹**, к. ист. н.¹ Московский педагогический государственный университет**EN****Furtsev Roman Vitaljevic¹**, PhD¹ Moscow State Pedagogical University¹ marinai0707@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.01.2023; опубликовано online (published online): 07.09.2023.

Ключевые слова (keywords): итальянский язык; вольгаре; абсолютный причастный оборот; трактат; Франческо Гвиччардини; Italian language; volgare; absolute participle construction; treatise; Francesco Guicciardini.